

Лил оглянулась на Сезара.

“Почему ты молчишь?”

Она скептически отнеслась к молчанию Сезара, потому что обычно он снисходительно относился к экстравагантному поступку Эда. Она не понимает, что он немой по какой-то причине. Ему не терпелось услышать это прямо от адмирала.

“Ты постоянно менял свое мнение... Разве ты не надеешься услышать другое мнение?”

“Нет. Да, каким-то образом...”

“..?”

Почесав подбородок, Лил грубо согласилась с Сезаром. Она чувствовала себя немного неловко, тоже видя это таким образом. В результате она отвлекла свое внимание, избив Эда.

“Эд. Поторопитесь и обустройте лазарет.”

“Ты не собираешься говорить мне, что делать, если на меня нападут?”

“Поторопись”.

“...”

“О, посмотри на это...”

“..!”

Когда Лил прищурила глаза, Эд напряг икру и приготовился к удару ногой. Поэтому, когда Лил бросила свои слова вместо кулаков, Эд чуть не споткнулся.

“Эд. Ты сейчас не доверяешь моему командованию? С таким твоим сопротивлением, мне кажется, тебе нужно знать все мои тактики, чтобы чувствовать себя в безопасности”.

“Это не так, капитан. Я действительно могу помочь...”

“Что ты мне не сказал?!”

“..!”

Удивленный ее изменившимся тоном, Эд в ответ покачал головой.

“Я помню всю информацию, которую вы слили. Если тебе есть что еще сказать, скажи мне прямо сейчас. Я не буду спрашивать вас, почему вы сначала опустили это.”

“Ничего подобного”.

“Тогда спускайся и подготовь свое снаряжение”.

Лил была непреклонна. Это лишило его дара речи, он не знал, как выразить свои опасения.

‘Я не ставлю под сомнение лидерство Лилоа, я делаю это, потому что хочу быть на ее стороне в случае, если произойдет битва. Наступит ли время, когда Лилоа позволит себе эти безответственные и неуклюжие чувства?’

Наконец, Эд сдался и закричал.

“Хорошо! Хорошо!”

“Сделаешь небрежную работу, и я вышвырну тебя прямо с перил, имей это в виду”.

В качестве демонстрации Лил подняла ногу и пнула воздух. Тупо уставившись на это, Эд поспешно развернул плечи и спустился по лестнице. Бормочет о том, как бы ему хотелось прямо сейчас ударить коммодора Сагастара по щеке. Но Лил этого не слышала, так как была слишком сосредоточена на парусе задней мачты. Одной рукой надвинув шляпу на глаза, она смотрела на натянутый парус. Парус, который принимает ветер под углом 70 градусов, надут по правому борту. Лил остановилась и почувствовала, как ветер коснулся ее щек, носа и волос. Она огляделась вокруг и увидела редкие белые волны. Неизвестный корабль имел самую сильную тягу, между 135 градусами при попутном ветре. Он доносился с северо-запада, в то время как Белл-Рок направлялся на северо-восток.

“Сезар. Если Белл-Рок первым пересечет их нос, наша корма будет открыта, верно?*

“да. При сохранении такой скорости наша корма оказывается на близком расстоянии.”

“Не лучше ли пожертвовать нашим носом на расстоянии 80 м, чем пожертвовать кормой с близкого расстояния? Противник может вступить в бой, но это лучше, чем получить удар в корму”.

“Да, я подумал о том же самом”.

За исключением линкоров, было очень мало кораблей с пушками на носу или корме, что делало большинство коммерческих судов беззащитными в бою. Однако, в то время как любой корабль старательно занял бы наиболее безопасную позицию до начала обстрела, Сезар был отличным штурманом, который мог занять выгодную позицию для боя быстрее, чем вражеские корабли.

Однако при его нынешнем темпе "Белл Рок" был бы в состоянии получить кривой удар от противника. С другой стороны, радиус действия их противника был ограничен, и его позиция могла действовать как щит. В случае с кормой "Белл Рок" существовала вероятность того, что каюты корабля, включая каюту капитана, могут быть непосредственно поражены снарядами или, что еще хуже, если руль внизу сломается, спастись будет трудно.

“Если мы выстрелим первыми, то повернем налево и будем целиться им в корму. Нет, подожди... Можем ли мы вообще это сделать?*

“Мы полностью на ветру. Я думаю, это опасно.”

“Тогда мы повернем на правый борт и будем держать его слева от нас”.

“Да, я постараюсь”.

Кивнувшая Лил толкнула Сезара плечом в сторону руля.

“Тогда ладно. Сбавьте скорость и поверните на правый борт через 80 минут.”

“Я думаю, у нас будет около 10 минут”.

“Маренцио нуждается в инструктаже. Я пойду туда сам, так как на артиллерийской палубе будет беспорядок.”

“Будь в безопасности”.

- крикнула Лил, сбегая по ступенькам на корму.

“Притормози!”

Не в силах понять ее крик, Алэн поднял голову к заднему парусу, одновременно командуя матросам обеими руками. Лил перепрыгнула последние три или четыре ступеньки сразу и подошла к Алэну.

“Дедушка! Притормози! Поверни парус на левый борт!”

“Что за черт?!”

- крикнул Ален и встретился с ней взглядом. Лил очень нервничала, так как большинство членов экипажа были новичками на корабле. Они должны были идти и удерживать свои позиции, готовить свои районы к бою и проходить через напряжение и усталость от чрезмерного вооружения. Тем не менее, была причина, по которой Ален вел себя лишь немного угрюмо, но не осмеливался жаловаться дальше. Это было потому, что эта особая личность его капитана уже спасла ему жизнь один или два раза. Однако такие моряки, как Ален и Маренцио, у которых был богатый опыт, имеют полное право то тут, то там употреблять грубые ругательства.

Лил кивнула в сторону приближающегося корабля, который все еще не поднял флаг.

Ален кивнул и снова начал командовать матросами. Когда прозвучала его команда, Джериго повторил ее. Палуба снова зашумела от изменившегося порядка.

Лил прошла через верхнюю палубу и спустилась на артиллерийскую палубу. С лестницы послышался хриплый голос Маренцио. Лил склонила голову на середине лестницы и огляделась. Палуба с закрытыми орудийными затворами была не очень светлой. Матросы, которых вытащили из постелей, стояли рядом с пушками, зевая. Атмосфера, как правило, была хаотичной, потому что была задействована внешняя команда.

Она заметила, как Маренцио шутил с ближайшим матросом.

“Маренцио!”

Когда Лил кивнула головой в сторону лестницы, Маренцио последовал за ней на верхнюю палубу. Лил протянула ему свою подзорную трубу.

“После того, как я скажу "огонь", мы повернем на правый борт, так что вы должны открыть орудийные затворы и сразу же стрелять. Но не вынимайте его заранее без моего приказа.”

Маренцио, вытянувший шею вперед, поднял подзорную трубу и закричал.

“Капитан! О чем ты говоришь, этот корабль выглядит таким медленным и тупым сзади и спереди.”

“Даже если это не похоже на линкор, мы должны быть осторожны, пока у него есть пушки”.

“Ты опять это делаешь, да? Ты самый большой перфекционист из всех перфекционистов.

Капитан, должно быть, самый измотанный человек в мире.”

“Заткнись. Пригнись, пока я не сломал тебе вторую руку.”

Маренцио пожал плечами, как будто был сыт по горло, и спустился обратно по лестнице.

Лил поднялась на ют, чтобы осмотреть палубу корабля противника.

‘Не похоже, что он готовится к бою, но отсюда я все еще не вижу их артиллерийскую палубу, так что пока не могу быть уверен’.

Затем она увидела мужчину на юте, держащего подозрную трубу и щедро машущего рукой. Точно так же Лил тоже помахала рукой над плечом с яркой улыбкой, хотя и невидимой с такого расстояния. Корабль, плывущий по их курсу, начал входить в зону досягаемости носа Белл-Рока. С точки зрения охоты, пасть зверя, которая была настолько широкой, насколько это было возможно, становилась все ближе.

‘Если это торговое судно, мы пройдем с уверенностью, а если это военно-морской флот, мы, без сомнения, не тронем их. Я не собираюсь портить обложку моего невинно выглядящего Bell Rock, взрывая его...

Но...

Этот корабль до сих пор не поднял свой флаг. Должна быть причина для их подозрительного поведения. Утомительно рассматривать даже абсурдные вероятности, но сейчас на моих плечах две сотни жизней.’

Лил как сумасшедшая пожевала губами и в последний раз сжала подозрную трубу, прежде чем снова осмотреть корабль от носа до кормы. Она осматривала все, от посторонних предметов до хлама. Если бы ее упорство могло пробить что-нибудь, окуляр уже был бы разбит вдребезги.

Однако там ничего не было. В тот момент, когда она опустила телескоп, разочарованная корпусом корабля противника, который не давал никаких подсказок, перед ней появилась пара огней, похожих на остаточные изображения.

На мгновение она почувствовала холод в своем сердце. Как будто его сжимали. Лил быстро вставила подозрную трубу в глаз. Луч света, похожий на отраженный свет, головокружительно скользил по палубе.

‘Они ни за что не оставили бы на палубе материал, который может так отражать солнечный свет, особенно в это время суток... Это может привести к пожару, если так будет продолжаться. Что, черт возьми, делает капитан, чтобы быть таким нечувствительным к огню... Черт...’

Далекое воспоминание потянуло ее за шиворот, и Лил затянуло в бездну ее бурлящего прошлого. В поисках ответов она вспомнила торговое судно, принадлежащее ассоциации Гарни, которое они ограбили около месяца назад.

‘...Моряки, которые были странно равнодушны к возможному пожару...’

Лил сделала вдох и широко открыла глаза. Световой поток шел вниз и исчезал точно у входа на артиллерийскую палубу. Раз, два, три...

Инстинкт пронесся в ее голове подобно молнии. Лил, который выбросил телескоп, кричал как сумасшедший.

“На правый борт!”

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2543105>